

Введение института семейной медиации в РФ

Сажина Дарья Владимировна

Студент (специалист)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: daria.sazhina@yandex.ru

В настоящее время всё чаще можно наблюдать такое явление, когда стороны не могут прийти к определённому согласию в урегулировании того или иного спора, возникшего между ними. И большое количество таких споров скапливается именно в семейных отношениях. Всё это может привести к возникновению такой крайней меры, как распад семьи. Так как семья является ячейкой нашего общества, государство должно стремиться создать наиболее благоприятные условия для укрепления этого института. Конституцией Российской Федерации установлено, что наша страна – это социальное государство и что оно должно осуществлять государственную поддержку семьи, но в жизни мы зачастую видим несколько иную картину, какую бы хотелось на самом деле. Семейное же законодательство исходит из укрепления семьи и построения семейной отношений на чувствах взаимной любви и уважения.[1] Во многих странах довольно давно применяются медиативные технологии, которые зародились в виде посредничества нейтрального миротворца в разрешении конфликтов различного характера: в основном брачных. Как показывает опыт стран Европы, а также Австралии, Канады и США, участие профессионального посредника делает процесс разрешения споров очень эффективным. Например, в Японии и Китае решение спора до суда считается благоприятной практикой и всячески поощряется. Когда говорят об институте медиации, часто его воспринимают как новый институт, хотя можно говорить о его достаточно долгой истории во многих культурах и цивилизациях, в том числе и в нашей стране. Еще в Древнем Китае Конфуций призывал использовать медиацию вместо того, чтобы идти в суд. Он предупреждал, что состязательное участие в судебном процессе, скорее всего, усилит озлобленность участников конфликта и воспрепятствует их эффективному взаимодействию. Мы полностью согласны с данным утверждением, так как нередко дело ограничивается судом и у участников спора начинают складываться крайне негативные отношения друг к другу. Однако, этого ли хотят добиться стороны? Статья 22 Семейного Кодекса РФ регламентирует, что при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. А само расторжение брака производится в случае, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги либо один из них настаивают на расторжении брака. Стоит ли считать данную норму эффективной? На наш взгляд рациональное зерно этой процедуры примирения видна лишь только в том случае, когда стороны пересмотрели всё случившееся между ними и готовы заново начать строить семейные отношения. А что же делать, если стороны не могут найти именно такое решение сложившейся проблемы? В таких случаях институт медиации, по нашему мнению, подходит как нельзя кстати. Преодоление непримиримого отношения супругов друг к другу, трезвая оценка сложившихся семейных отношений, а также проблем в них, поиск выхода из ситуации и, по возможности, убедить в более светлом будущем, которое их ждёт при сохранении семьи – вот чем должен руководствоваться медиатор в урегулировании возникших споров.[2] Однако, что же в нашей стране есть для активного и повсеместного внедрения института медиации? В 2005 году в России была проведена первая международная конференция, посвящённая медиации, которая стала основой для дальнейших действий в становлении этого института. А уже спустя пять лет 7 июля 2010 года Государственной Думой был принят Закон «Об

альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)”, который начал действовать с 2011 года. На наш взгляд, поздний срок принятия Закона явился первой ошибкой государства на пути активного внедрения института медиации в российскую правовую систему.[3] Серьёзной преградой в эффективной деятельности медиаторов и в активном внедрении данного института является низкий уровень правосознания, правовой культуры, широкое распространение нигилистических устремлений в обществе. Люди стремятся разрешить спор исключительно в судебном порядке, даже не пытаясь мирно урегулировать возникший спор. Это свидетельствует об отсутствии у сторон либо одной из сторон элементарных чувств такта, справедливости, нравственности. В их глазах процедура медиации видится, как способ затянуть то, чего они желают получить от другой стороны. Статистика Центра медиации и права показывает, что в 80 успешно, а исполняемость решения, вынесенного по спору, в 2 раза выше, чем в суде. С каждым годом семейные отношения всё больше усложняются, что является сигналом законодателю о более детальном урегулировании возникших вопросов семейного права. Здесь, конечно же, речь не идёт о полном пересмотре установленных брачно-семейных отношений, а с учётом сложившейся российской правовой действительности и мировой практики способствовать их совершенствованию, основываясь на сложившиеся тенденции в области права и потребности общества. Если рассматривать внедрение процедуры медиации в широком смысле, то её следует признать следующим этапом в урегулировании семейных споров. Однако, как уже выше отмечалось, общество само должно осознать необходимость в этих изменениях, оно само должно понять, что в процедуре медиации нет проигравших и победителей, а есть стороны, которые на основе взаимных компромиссов достигли общего согласия в интересующем их вопросе.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации // РГ, 21.01.2009, N 7.
- 2) Семейный кодекс Российской Федерации // РГ, 27.01.1996, N 17.
- 3) Федеральный Закон “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)” // РГ, 30.07.2010, N 168.